

Шангуань Нин сразу же отпустила руку. "Прости меня, сынок. Я слишком волновалась! Ты был без сознания много дней. Я ждала, когда ты проснешься, и хотела обнять тебя навсегда. "

Цзин Руи почувствовал себя немного беспомощным. "Хорошо. Ты можешь нести ее".

Он всегда чувствовал, что он уже взрослый и не может всегда быть на руках у матери. Так поступают только умственно отсталые дети. Он был гением и должен был покинуть объятия матери!

Однако его отец сказал, что его мать - главная, и он должен слушаться ее приказов.

Так пусть же он наслаждается объятиями матери!

В любом случае, он все еще был болен. Он не мог быть сильным, но он мог положиться на свою мать.

Шангуань Нин почувствовала зависимость сына от нее и была очень счастлива.

Следствием ее счастья было то, что она могла приказывать Цзин Ичэну.

"Цзин Ичэн, ты можешь попросить Му Цин прийти и проверить нашего сына? Когда нас выпишут?"

"Ичен, разрежь драконий фрукт для нашего сына. Хм... Нарезь два. Цзин Чжи хочет съесть их, когда придет".

"Ичен, сделай что-нибудь для нашего сына, чтобы он поел..."

"Ичен, принеси нашему сыну стакан воды..."

.....

Цзин Ичэн делал то, что приказал ему Шангуань Нин. Он понял, что стал няней для своего сына.

Казалось, что Шангуань Нин мстит ему за "сокрытие военной информации". Она не только давала ему всевозможные поручения, но и запрещала брать с собой Цзин Жуй.

Цзин Ичэн криво усмехнулся. Он считал себя хорошим отцом, но теперь понял, что может быть и плохим.

Вечером Цзин Руи поужинал и уже собирался ложиться спать, когда к нему в палату вбежал Цзин Чжи и доел все десерты и яичный суп.

Цзин Руи был ошарашен, увидев, что его завтрак съеден им. Он сердито сказал: "Почему ты снова здесь? Обжора! Возвращайся к себе домой и не приходи завтра в больницу!".

Цзин Чжи потрогал свой живот и огляделся. "Брат, есть что-нибудь поесть? Я голоден!"

Цзин Жуй упал!

Это было нехорошо!

Цзин Ичэн приготовил для него роскошный ужин. Здесь была не только говядина, которая могла дать ему достаточно энергии, но и фруктовая тарелка, сливочный хлеб, кукурузная каша, суп из тофу, морские водоросли и яичный суп. Он также приготовил молоко, цельнозерновой хлеб, не разрезанный апельсин и яблоко, чтобы он мог выпить их на следующее утро.

В результате Цзин Чжи съел ее за короткое время. И он действительно сказал, что голоден!

Кто может позволить себе содержать такого бестолочь!

Цзин Жуй уже собирался отругать его, как вдруг понял, что что-то не так. Он спрыгнул с кровати и притянул Цзин Чжи к себе. Он сердито похлопал Цзин Чжи по спине: "Ты, обжора! Скорее выплюнь кожуру апельсина и сердцевину яблока! Ты что, не ел восемь жизней? Или его чувство вкуса подвело? Не могу поверить, что он проглотил эти штуки!"

Цзин Чжи не понимал, что он сделал не так. Он спросил в замешательстве: "Брат, почему ты выплюнул это? Это очень вкусно!"

Цзин Иран догнал его, пока он говорил. Когда он наконец понял, что сделал его сын, он спокойно сказал Цзин Руи: "Все в порядке, не нервничай. Он и раньше ел апельсиновые корки, и я не видел никакого дискомфорта. Что касается сердцевины яблока, то он никогда раньше ее не выблевывал. Ты привыкнешь к нему, когда будешь видеть его чаще!"

Цзин Жуй был так зол на Цзин Иран.

Что значит "привыкнешь"?

Он может привыкнуть к такому?

Пищеварительная система Цзин Чжи может быть развита, но он не должен есть это! Если сегодня он может есть апельсиновую корку, то завтра ему придется есть кору дерева?

Действительно ли Цзин Йиран был отцом Цзин Чжи?

Цзин Руи не знал, что Цзин Йиран не виноват в этом.

Ведь Лу ел фрукты именно так!

Он никогда не выплевывал кожуру винограда, когда ел его, и никогда не чистил апельсины, когда ел их!

Поэтому у Цзин Чжи выработалась привычка держать рот на замке из-за нее.

Конечно, это была бы совсем другая история, если бы взрослый снял кожу с Цзин Чжи.

"Пойдем, сынок. Пора идти домой и спать!"

Цзин Йиран хотел отвести сына домой, но Цзин Чжи не хотел.

"Папа, я хочу спать с братом!".

"Я не согласен!" тут же возразил Цзин Жуй.

Он даже прогнал свою мать, когда она попросила переспать с ним. Как он мог спать с Цзин Чжи?

Цзин Иран поднял брови и с улыбкой похвалил Цзин Чжи: "Мой хороший сын, ты сделал правильный выбор. Хорошо, сегодня ты будешь спать со своим братом!".

Закончив говорить, он потрогал подбородок и пробормотал: "Ты не говоришь. Я никогда раньше не спал со своим братом. Почему бы нам не попробовать сегодня? Хм... Он ведь не пристрелит меня посреди ночи?".

Цзин Руи ненавидел, что он слишком маленький и слабый, иначе он бы выгнал Цзин Йирана из комнаты.

Конечно, Цзин Чжи попал под влияние Цзин Йиран.

Цзин Йиран весь день приставал к отцу, и Цзин Чжи последовал его примеру. Эти отец и сын, когда они успели стать боссом!

Однако Цзин Йирана не волновали чувства Цзин Жуя. Он бросил ему сына и ушел.

Цзин Руи никогда не видел такого безответственного отца, как Цзин Йиран.

Он не только позволил своему сыну есть апельсиновые корки, но и бросил своего сына другому трехлетнему ребенку!

Хотя Цзин Руи был гением, он не знал, как заботиться о детях.

Двое детей устали друг на друга в палате. Цзин Чжи забрался на кровать Цзин Руи, натянул одеяло и уснул.

Цзин Руи сходил с ума.

Он стоял и вздыхал бесчисленное количество раз. В конце концов, он смирился со своей участью и перебрался на другую кровать.

К счастью, в палате было две кровати, где вместе с ним спали Шангуань Нин и Цзин Ичэн. Теперь онигодились.

Его кости болели все это время, и ему нужно было отдохнуть.

Слишком большое количество обезболивающих средств может повлиять на развитие мозга, поэтому Цзин Ичэн не разрешил Му Цин дать Цзин Жуй одну таблетку. Он думал, что Цзин Жуй поправится через несколько дней.

Возможно, это было потому, что тело Цзин Жуя было укреплено вирусом в течение тех дней, когда он был без сознания, но он мог терпеть боль. Это было не так больно, как говорила Шангуань Нин.

Когда Цзин Ичэн пришел в палату Цзин Жуя, чтобы проверить его состояние, он обнаружил, что в его постели лежит не сын, а Цзин Чжи.

Вскоре Шангуань Нин тоже пришла проведать сына и заметила ту же проблему.

Шангуань Нин не придавала этому значения, но лицо Цзин Ичэна потемнело.

Он сразу же позвонил Цзин Йиран.

"Он настаивал на том, чтобы спать со своим братом, и отказался идти со мной домой. У меня не было выбора!"

Цзин Йиран бесстыдно сказал: "Брат, думаю, я тоже могу переспать с тобой. Что скажешь?"

Цзин Ичэн положил трубку, его лицо потемнело.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2562557>